

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ

Статья посвящена наиболее важным методологическим основам криминалистической методики – предмету, задачам и функциям. Криминалистическая методика, содержанием которой, в том числе, являются частные криминалистические методики расследования отдельных видов и групп преступлений, является «конечным продуктом» криминалистической науки и имеет ярко выраженный практикоориентированный характер. Между тем, практические рекомендации должны основываться на серьезных научных исследованиях, которые имеют под собой соответствующую методологическую основу. В статье анализируются точки зрения ученых-криминалистов на предмет криминалистики, что позволяет конкретизировать и детализировать предмет криминалистической методики. Реализуя свои специальные задачи, криминалистическая методика выполняет ряд социальных функций, среди которых необходимо выделить праксеологическую, выраженную в повышении эффективности криминалистической деятельности и разработке механизмов функционирования системы расследования преступлений. К сожалению, в науке недостаточно изучен такой аспект праксеологической функции криминалистической методики, как создание механизма реализации соблюдения прав и свобод отдельных участников уголовного судопроизводства. В статье осуществляется анализ данного положения на примере иностранных участников уголовного судопроизводства и лиц, относящихся к нероссийским этносам, расследование преступлений с участием которых затруднено существенными различиями в языке, культуре и менталитете.

Ключевые слова: криминалистическая методика, функции криминалистики, методология криминалистики, праксеология, деятельностный подход, предмет криминалистики, задачи криминалистики.

I.G. Smirnova,
E.I. Foygel

SOME METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORENSIC TECHNIQUE

The paper is devoted to the most important methodological foundations of forensic technique – its subject, goals and functions. Forensic technique, which includes, among others, private forensic techniques of investigating specific types and groups of crimes is the «end product» of forensic science and is highly practice-

oriented. However, practical recommendations should be based on substantial research with the corresponding methodological framework. The authors analyze the views of forensic scientists on the object of forensics with the purposes of specifying and detailing the object of the forensic technique. When realizing its specific objectives, forensic technique performs a number of social functions, including the praxeological one, manifested in the improvement of the effectiveness of criminalistic work and the development of the mechanisms of crime investigation system's functioning. The insufficiently researched aspect of the praxeological function of forensic technique is the creation of the mechanism to observe the rights and freedoms of certain participants in criminal proceedings. The authors present their analysis of this situation using the example of foreign participants of criminal proceedings and persons of non-Russian ethnical background, as the investigation of crimes involving them is hindered by considerable differences in language, culture, and mentality.

Keywords: forensic technique, functions of forensics, methodology of forensics, praxeology, action approach, object of forensics, objectives of forensics.

Криминалистическая методика справедливо считается разделом, в котором аккумулированы результаты достижений научных исследований, осуществленных в рамках иных разделов криминалистики – криминалистической техники и тактики, «конечным «продуктом криминалистической науки, поступающим на вооружение следственной практики» [1, с. 298]. Наряду с традиционным взглядом на четырехзвенную систему криминалистики, которой придерживаются большинство авторов учебников по криминалистике [2; 3], существует точка зрения, в соответствии с которой криминалистическая методика, являясь одним из важнейших структурных элементов криминалистической науки, заслуживает статуса «Особенной части» криминалистики [4]. Эта точка зрения представляется вполне целесообразной, учитывая общий характер рекомендаций по использованию средств приемов и методов собирания и исследования вещественных доказательств, представленных в криминалистической технике, и практических рекомендаций по повышению эффективности производства отдельных следственных действий, содержащихся в криминалистической тактике. Специфика же использования данных положений в процессе расследования отдельных видов и групп преступлений может быть достаточно существенной, обусловленной как механизмом преступления, так и криминалистической характеристикой участников уголовного судопроизводства (чаще всего, преступника и потерпевшего).

Не вдаваясь в полемику о целесообразности реструктуризации системы криминалистики на Общую и Особенную части взамен устоявшейся четырехзвенной, отметим, что значение криминалистической методики трудно переоценить. Представляется, что раздел, содержащий в себе итоги и достижения остальных структурных элементов, нуждается в серьезном методологическом обеспечении, касающемся, прежде всего, предмета, задач и функций.

На протяжении всей истории своего формирования и развития, криминалистическая методика совершенствовала свои представления о предмете исследования, которые являлись не вполне однозначными. Очевидно, что, будучи

разделом криминалистики, криминалистическая методика в качестве предмета может выделить те закономерности, которые входят в предмет криминалистики в целом. В этой связи Р.С. Белкин, подчеркивая высокую значимость правильного формулирования предмета науки, указывал, что «сфера познания» каждой науки зависит от ее предмета: именно в этой сфере осуществляется отражение конкретной наукой объективной действительности, т.е. отражение, составляющее содержание этой, а не другой области научного знания... В формулировке предмета науки разъясняется, что такое отражаемый объект и в каком аспекте он отражается» [5, с. 73]. Действительно, если объектом исследования той или иной науки является определенная часть окружающей действительности, то предмет науки – это объект науки, рассмотренный через призму понятийного и категорийного аппаратов данной науки.

Одной из наиболее ярких особенностей предмета криминалистической науки является его «двойственность» – с одной стороны, это закономерности организации и осуществления деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений, а с другой – закономерности совершения преступления. Большинство ученых примерно таким образом формулируют предмет криминалистики. Например, В.А. Образцов утверждает, что предметом криминалистики охватываются две группы закономерностей: 1) закономерности организации и осуществления практического следоведения (познающе-преобразующей системы); 2) закономерности, лежащие в основе подготовки, совершения преступлений, противодействия правоохранительным органам и отражения этой деятельности (познаваемой системы) [6, с. 13]. Уточняя суть закономерностей, входящих в предмет криминалистики, Р.С. Белкин сводит их к закономерностям механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений» [5, с. 13].

Очевидно, что, даже выделяя самостоятельный предмет криминалистической методики, не следует выходить за рамки предмета криминалистики в целом. В связи с этим, с позиции некоторых авторов предметом криминалистической методики являются те или иные закономерности. Так, И.А. Возгрин в качестве предмета криминалистической методики выделяет закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предотвращения преступлений [7, с. 61]. В свою очередь, В.А. Образцов отмечает, что предметом методики расследования преступлений являются закономерные особенности возникновения информации о событии определенных категорий преступлений и совершающих их лицах [8, с. 112].

Как видим, данные определения диаметрально противоположны – в первом в качестве предмета рассматриваются закономерности деятельности компетентных органов по расследованию преступлений, во втором же главным аспектом, определяющим возникновение криминалистической методики, является обстановка совершения преступления и действия лиц, его совершивших. Представляется, что криминалистическая методика как раздел криминалистики

должна, прежде всего, в качестве своего источника использовать материалы практики расследования тех или иных видов преступлений, обобщая и анализируя этот опыт. Поэтому, коль скоро мы говорим о предмете криминалистической методики, он, безусловно, должен включать в себя именно закономерности организации и осуществления деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. В этой связи вполне аргументированной кажется позиция И.А. Возгрин, который указывает, что в определении предмета методики упор должен быть сделан не на информативный, а на функциональный аспект деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений [7, с. 62]. Однако и позиция И.А. Возгрин нашла своего оппонента в лице Р.С. Белкина, который доказывал нецелесообразность выделения самостоятельного предмета криминалистической методики вообще: «никакой специфики, оправдывавшей бы самостоятельное существование предмета криминалистической методики, не существует, т.к. «закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» – это не что иное, как названные нами в определении предмета криминалистики закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств» [5, с. 305].

Признавая в целом правоту позиции, занятой Р.С. Белкиным, хотелось бы высказать предположение, что предмет криминалистической методики (называя его так условно) можно рассматривать как часть предмета криминалистики, изучаемого более углубленно специальными методами для достижения специальных целей.

Еще одной методологической составляющей криминалистической методики, недостаточно изученной в науке, являются ее функции. Очевидно, что функции криминалистической методики так же, как и предмет, соотносятся с функциями криминалистической науки, как частное и целое. Иными словами, криминалистическая методика призвана исполнять функции криминалистики, учитывая специфику собственных задач и возможности применяемых методов, конкретизируя и детализируя задачи криминалистики.

Вполне очевидно, что функции любой отрасли научного знания реализуются посредством выполнения ее задач. Таким образом, функция науки – это процесс и результат достижения желаемых результатов, выполнение основного предназначения, реализация социальной потребности общества в научном продукте. Что касается задач криминалистики, то в наиболее обобщенном виде их формулируют как разработку стройной системы рекомендаций по расследованию конкретных видов преступлений, осуществленную на основе опыта следственной практики, использования наиболее эффективных тактических приемов и рекомендаций, современных научно-технических средств, приемов и методов, с учетом специфики отдельных видов преступлений [9, с. 10].

Криминалистическая наука имеет ярко выраженную социальную функцию с многогранным содержанием, среди которого различные авторы выделяют познавательные, описательные, дидактические и практико-деятельностные аспекты [10]; методологическую, объяснительную, синтезирующую и предсказательную функции [11]; познавательную, конструктивную функции и функцию внедрения результатов криминалистических разработок в практику [6].

Обобщая наиболее известные точки зрения на проявления социальной функции криминалистики, можно констатировать что криминалистическая наука призвана изучать и анализировать закономерности преступной и поисково-познавательной деятельности для разработки и систематизации научных положений и основанных на них практических рекомендаций, призванных повысить эффективность борьбы с преступностью. В этой связи наиболее удачной представляется позиция В.Я. Колдина и А.И. Усова о выделении следующих методологических функций:

1. Науковедческую, связанную с упорядочением понятийного аппарата, систематизацией научных и научно-практических знаний.

2. Прогностическую, связанную с прогнозом и планированием новых направлений в науке и практической деятельности.

3. Праксеологическую, связанную с оптимизацией действующих структур криминалистической деятельности [12].

Представляется, что конкретизация функций криминалистики в разрезе выполнения задач криминалистической методики как раздела криминалистики, наиболее ярко проявляется в определении формы и содержания праксеологической функции, выраженной в повышении эффективности криминалистической деятельности и разработке механизмов функционирования системы расследования преступлений. Представляется, что, помимо устоявшегося содержания криминалистической деятельности, выраженной в «разработке новых и модернизации имеющихся методов, средств и рекомендаций собирания, исследования и использования розыскной и доказательственной информации» [10], необходимо выделить такой праксеологический аспект, как формирование механизма реализации прав и свобод участников уголовного судопроизводства при расследовании преступлений отдельных групп и категорий.

Принципы и основополагающие начала российского уголовного судопроизводства провозглашены в ратифицированных Российской Федерацией международных правовых актах; закрепленные в Конституции РФ права и свободы конкретизированы и гарантированы в уголовно-процессуальном законодательстве [13, с. 46] и распространяют свое действие на всех участников уголовного судопроизводства. Однако существуют некоторые категории субъектов, реализация прав и свобод которых нуждается в создании дополнительных механизмов реализации.

Так, ч. 2 ст. 19 Конституции РФ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Между тем, при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами, лицами без гражданства, либо российскими гражданами, относящимися к нероссийским этносам и культурно-религиозным типам, возни-

кают проблемы, связанные с различиями во внешнем облике, одежде, пище, религиозных обрядах.

Представляется, что данные различия не являются основанием для изменения действующего уголовно-процессуального законодательства или введения особого статуса отдельным субъектам, поскольку не влекут за собой необходимости изменения порядка производства следственных и процессуальных действий, однако не могут быть проигнорированы.

В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит лишь один механизм реализации прав и свобод граждан названной категории в уголовном судопроизводстве – право пользоваться родным языком посредством бесплатного использования услуг переводчика (ст. 18 УПК РФ), однако даже этот механизм не разработан всесторонне – неурегулированными остаются вопросы подбора переводчика, процедуры удостоверения следователем его компетенции, пределы участия переводчика в процессуальных действиях [14, с. 299–324; 15].

Однако не владение (недостаточное владение) русским языком является далеко не единственной проблемой обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства при расследовании преступлений с участием иностранного элемента. Отсутствие учета различий в антропологическом типе и сопутствующих признаках (необходимость в ношении определенных атрибутов национального костюма) могут негативно отразиться на оценке результатов предъявления для опознания и ряда судебных экспертиз. Необходимость в совершении некоторых религиозных обрядов в определенное время суток могла бы быть учтена при планировании отдельных следственных действий и выступить необходимым условием соблюдения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве независимо от вероисповедания.

Не смотря на серьезные проблемы, с которыми может столкнуться правоприменитель, не обеспечив реализацию данных прав и свобод, представляется лишним загромождать уголовно-процессуальное и ведомственное законодательство процедурами частного характера. Решение проблемы видится в выполнении праксеологического аспекта социальной функции криминалистической методики, способной разработать необходимый механизм реализации продекларированных прав и свобод путем включения соответствующих положений в структуру частных криминалистических методик и обеспечить таким образом полноценное эффективное функционирование системы криминалистической деятельности.

Список использованной литературы

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – Москва : Юристъ, 1997. – Т. 1. – 408 с.
2. Криминалистика : учебник / под ред. Л.В. Бертовского. – 2-е изд. – Москва : РГ-Пресс, 2020. – 960 с.
3. Криминалистика : учебник / под ред. В.Н. Карагодина, Е.В. Смахина. – Москва : Юрайт, 2019. – 487 с.

4. Корноухов В.Е. Курс криминалистики: Особенная часть / В.Е. Корноухов. – Москва : Юристъ, 2001. – 634 с.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – Москва : Юристъ, 1997. – Т. 3 : Криминалистические средства, приемы, рекомендации. – 480 с.
6. Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. – Москва : Юристъ, 1997. – 760 с.
7. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений : курс лекций.– Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербург. юрид. ин-та, 1992. – Ч. 1. – 100 с.
8. Образцов В.А. О предмете методики расследования преступлений / В.А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. – 1979. – Вып. 31. – С. 100–112.
9. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц : монография / ред. И.Г. Смирнова. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 336 с.
10. Волынский А.Ф. К вопросу о социальных функциях криминалистики и формах их реализации / А.Ф. Волынский // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 2. – С. 91–95.
11. Криминалистический словарь-справочник / авт.-сост. Д.В. Исютин-Федотков. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 464 с.
12. Колдин В.Я. Методологические функции системного подхода в криминалистике / В.Я. Колдин, А.И. Усов // Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе : сб. тез. конф., Москва, 4-5 дек. 2006 г. – Москва, 2006. – URL: <http://koldin-msu.ru>.
13. Степаненко Д.А. Конституционная основа развития уголовно-процессуального законодательства / Д.А. Степаненко // ГлаголЪ правосудия. – 2019. – № 1 (19). – С. 44–49.
14. Принципы современного российского уголовного судопроизводства : монография / ред. И.В. Смолькова, Р.В. Мазюк. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 228 с.
15. Мазюк Р.В. Перевод на язык уголовного судопроизводства как средство защиты прав и процессуальных интересов его участников / Р.В. Мазюк // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2015. – № 1 (7). – С. 27–40.

References

1. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki* [A Course in Criminalistics]. Moscow, Yurist Publ., 1997. Vol. 1. 408 p.
2. Bertovsky L.V. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, RG-Press Publ., 2020. 960 p.
3. Karagodin V.N., Smakhtin E.V. (eds). *Kriminalistika* [Criminalistics]. 2nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2019. 487 с.
4. Kornoukhov V.E. *Kurs kriminalistiki: Osobennaya chast'* [A Course in Criminalistics: Special Part]. Moscow, Yurist Publ., 2001. 634 p.

5. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki* [A Course in Criminalistics]. Moscow, Yurist" Publ., 1997. Vol. 3. 480 p.

6. Obraztsov V.A. (ed.). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Yurist Publ., 1997. 760 p.

7. Vozgrin I.A. *Nauchnye osnovy kriminalisticheskoi metodiki rassledovaniya prestuplenii* [Scientific Bases of Criminalistic Methods of Crime Investigation]. Saint Petersburg, Law Institute Publ., 1992. Pt. 1. 100 p.

8. Obraztsov V.A. On the Subject of Methods of Investigation of Crimes. *Voprosy bor'by s prestupnost'yu = Issues of Counteracting Crime*, 1979, iss. 31, pp. 100–112. (In Russian).

9. Smirnova I.G. (ed.). *Osobennosti rassledovaniya otдел'nykh kategorii ugolovnykh del i ugolovnykh del v otnoshenii otдел'nykh kategorii lits* [Specific features of investigating certain types of criminal cases and criminal cases against certain categories of persons]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 336 p.

10. Volynsky A.F. On the Social Functions of Criminology and Forms of their Realization. *Vestnik akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii = The Herald of the Academy of Economic Security of the Russian Ministry of Internal Affairs*, 2009, no. 2, pp. 91–95. (In Russian).

11. Isyutin-Fedotkov D.V. (ed.). *Kriminalisticheskii slovar'-spravochnik* [Of Criminal Law DRRtionary-Reference Book]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010. 464 p.

12. Koldin V.Ya., Usov A.I. Methodological Functions of System Approach in Criminalistics. *Problemy sistemnykh issledovaniy v kriminalistike i sudebnoi ekspertize : sbornik tezisov konferentsii, Moskva, 4-5 dekabrya 2006 g.* [Problems of System Research in Criminalistics and Forensic Expertise. Collection of Conference Theses, Moscow, December 4-5, 2006]. Moscow, 2006. Available at: <http://koldin-msu.ru>. (In Russian).

13. Stepanenko D.A. Constitutional Basis for the Development of Russian Criminal Procedure Legislation. *Glagol pravosudiya = The Word of Justice*, 2019, no. 1 (19), pp. 44–49. (In Russian).

14. Smolkova I.V., Mazyuk R.V. (eds). *Printsipy sovremennogo rossiyskogo ugolovnogo sudoproizvodstva: monografiya* [The Principles of Modern Russian Criminal Proceedings]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 228 p.

15. Mazyuk R.V. The Translation into the Language of the Criminal Proceedings as a Means of Protection Procedure Interests of its Participants. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2015, no. 1 (7), pp. 27–40. (In Russian).

Информация об авторах:

Смирнова Ирина Георгиевна – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет; кафедра уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности, Юридический инсти-

тут, Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ), Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.

Фойгель Елена Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Института государства и права по учебной работе, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: foiguelena@gmail.com.

Authors

Smirnova, Irina G. – Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Research, Institute of State and Law, Head, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University; Department of Criminal Procedure, Prosecutor Supervision and Law Enforcement, Law Institute, National Research Tomsk State University (NR TSU), Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.

Foygel, Elena I. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Deputy Director for Studies, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: foiguelena@gmail.com.